

Е. О. ТУМАНОВА

(Московский городской университет управления
Правительства Москвы)

ЯВЛЕНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ АФОРИСТИКЕ

Политическая сфера является неотъемлемой частью национальной культуры. В индивидуальном и коллективном сознании носителей языка существует целостная совокупность образов окружающего мира, которая в лингвистике обозначается как «языковая картина мира». Многокомпонентное объединение ментальных единиц в сознании носителей языка, относящихся к сфере политической коммуникации, обозначается как «языковая картина политического мира» [Чудинов 2006: 43]. К ментальным единицам, существующим в сознании, относятся концепты, стереотипы, ценности и многое другое, что зафиксировано в языке при помощи слов, выражений, афоризмов, фразеологизмов, которые формируют у человека как носителя культуры (в том числе и политической культуры) определенное представление о мире, его категориях и оценке происходящего.

Каждый политический текст следует рассматривать только в контексте той политической ситуации, в которой он был создан, т. е. следует учитывать совокупность всех текстов и исторических реалий, относящихся к конкретному историческому и политическому событию. А. П. Чудинов отмечает, что следует обязательно учитывать ту «роль, которую этот текст может играть в системе политических текстов, и шире — в политической жизни страны» [Чудинов 2006: 8].

По мнению Е. И. Шейгал, афористике в политическом дискурсе отведена значительная роль благодаря тому, что в семантике афористических изречений содержится «обширный пласт знаний, отражающих опыт бытия Homo politicus» [Шейгал 2005: 203].

Политическая афористика представляет собой при этом «языковые рефлексy политическoй коммуникации», т. е. некий культурный след, оставляемый активно действующими агентами политической коммуникации в языке [Шейгал 2005: 203]. К политическим афоризмам принадлежат изречения политиков и ведущих политических деятелей, разнообразные популярные фразы и выражения,

которые могут войти благодаря своей частой воспроизводимости в фонд прецедентных высказываний той или иной лингвокультуры. Таким образом, политическую афористику следует рассматривать как особую подсистему «знаков политического дискурса, план содержания которых составляет множество суждений о политике» [Шейгал 2005: 203—204].

Политическая афористика представляется неоднородным структурированным множеством, объединяющим целый ряд афористических жанров: пословицу, максимум, заголовок, лозунг, девиз, программное заявление, фразу-символ, индексальную фразу.

Условно все политические афоризмы представляется возможным разделить на три значимые группы.

1. Философские изречения о политике, часто именуемые как «мудрые мысли», создателями которых могут являться не только политические деятели, но и знаменитые личности, не связанные с политикой, а просто рассуждающие о ней. К таким изречениям мы можем отнести следующие высказывания: „Der Teufel wußte nicht, was er tat, als er den Menschen politisch machte“ (William Shakespeare), „Wie überall, so in der Politik, ist die Kunst älter als die Wissenschaft“ (Lothar Bucher), „Grundlage der Politik ist der Kompromiß“ (Gustav Freytag), „Wahrhaftigkeit und Politik wohnen selten unter einem Dach“ (Stefan Zweig). На немецкоязычном сайте „Aphorismen.de“, содержащем более 200 000 различных афоризмов как немецкоязычных авторов, так и переведенных на немецкий язык изречений, в рубрике «Politik» представлено 983 афористических изречения о сущности и назначении политики.

2. Изречения выдающихся политических и исторических деятелей. Одним из самых популярных немецкоязычных авторов политических афоризмов, многие из которых стали крылатыми выражениями, является Отто фон Бисмарк. К самым известным его изречениям относятся: „Ein braves Pferd stirbt in den Sielen“, „Politik ist die Kunst des Möglichen“, „Setzen wir Deutschland in den Sattel“, „Vergeben, aber nicht vergessen“, „Besser heiße Kugeln, als heiße Worte“, „Wir Deutsche fürchten Gott, aber sonst nichts in der Welt“, „Mit Gesetzen ist es wie mit Würstchen. Es ist besser, wenn man nicht sieht, wie sie gemacht werden“. Некоторые из подобных изречений могут не относиться к сфере политической деятельности, а скорее быть связанными с многочисленными аспектами человеческого бытия.

На упомянутом ранее сайте среди изречений немецких политиков о политической деятельности и власти, о войне и мире, о законах и правительстве встречаются и такие темы, как „Gut & Böse“, „Erziehung“, „Natur, Schöpfung“, „Glaube“ и проч. Следует объединить отобранные 524 изречения немецких политиков по группам в соответствии с представленными в них концептами. На рисунке можно определить наиболее популярные концепты, которые встречаются в афоризмах значимых политических деятелей Германии.

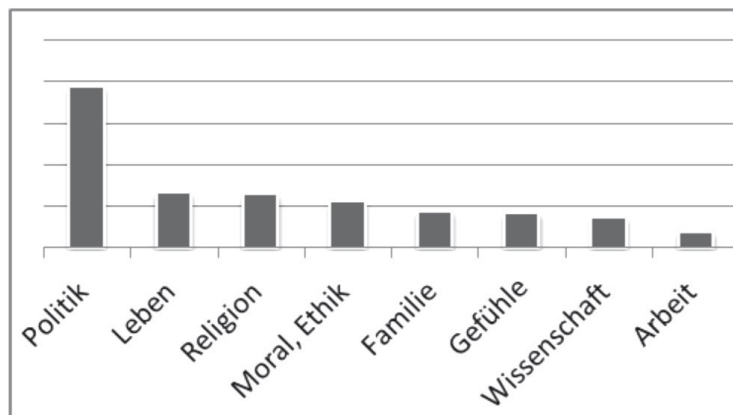

Рис. 1

3. Политические афоризмы как средство агитационной борьбы, к которым относятся политические лозунги, слоганы предвыборных кампаний, а также их многочисленные народные интерпретации.

При описании данной группы уместно употребление термина «прецедентный политический афоризм». В германистике уже существуют некоторые исследования в области прецедентности немецкоязычных афоризмов, так, прецедентными афоризмами, ставшими частью фразеологического фонда немецкого языка, принято считать «афоризмы, которые стали пословицами или крылатыми выражениями», т. е. единицы, обладающие всеми свойствами языковых единиц, таких как общеупотребительность, устойчивость, узнаваемость, лапидарность, кодифицированность, общенародность и воспроизводимость [Туманова 2012: 85].

Согласно проведенному количественному анализу немецкоязычных афоризмов и афористических изречений общее число так называемых «прецедентных афоризмов» в немецком языке не превышает 670 единиц, что представляет собой менее 1% в соотношении с «непрецедентными афоризмами» [Туманова 2012: 125].

Прецедентные афоризмы как устойчивые единицы языка воспроизводятся в многочисленных типах дискурса, употребляются в качестве цитат, подвергаются трансформациям и модификациям. Политическими прецедентными афоризмами стоит считать устойчивые выражения, связанные в сознании носителей немецкого языка с конкретными политическими ситуациями и ставшие частью фонда крылатых единиц немецкого языка.

Во всех случаях можно говорить о возможности отнесения политических афоризмов к идеологемам языка, т. е. единицам, отражающим в определенной степени политическую аксиологию и политические взгляды продуцента дискурса, который посредством этого дискурса стремится к формированию соответствующей системы идеологических установок или к навязыванию этих установок рецепи-

енту без стремления к эксплицитной объективации. Политические афоризмы становятся неотъемлемой частью языковой картины политического мира носителей языка.

Политические афоризмы являются разновидностью прецедентных текстов. Прецедентные тексты, в свою очередь, выступают «языковыми “свидетелями” событий», на показаниях которых «может быть адекватно воссоздана история общества на самых трудных этапах его существования» [Трошина 2010: 105].

Значительный интерес для изучения представляют разнообразные явления заимствований политических афоризмов. На основании результатов проведенного анализа можно выделить четыре направления заимствований в политической афористике. В качестве первого направления заимствований следует обозначить дословный перевод целых афористических фраз из других языковых культур, но с изменением их идеологической направленности. Наглядным примером заимствований такого рода может служить слоган „Schwarz ist schön“ (англ. Black is beautiful), который впервые прозвучал во время демонстраций в США в 60-х гг. прошлого века, а спустя десятилетие стал лозунгом предвыборной кампании ХДС/ХСС. Англоязычный лозунг „Black is beautiful“ стал призывом к борьбе с сегрегацией в США, которой подвергались чернокожие жители, не имевшие ни права участия в выборах, ни права обучения в общих школах. Данный слоган призывал принять законопроект о правах чернокожих жителей и защитить их от расовой дискриминации. Однако идентичный ему лозунг ХДС/ХСС, созданный в 1970-е гг., не имел ничего общего с борьбой за десегрегацию общества. Создание лозунга основано на принятой в немецкоязычной политической культуре цветовой символике.

Монохромные цвета имеют в каждой культуре свое символическое значение, в большинстве европейских стран цветовое восприятие совпадает, например, красный цвет обозначает опасность, белый — чистоту и невинность, черный символизирует смерть и траур, золотой — богатство, зеленый — природу и т. п. Помимо общепринятых культурных характеристик цвета обладают социальными характеристиками, связанными с указанием на положение или статус, на принадлежность к определенному роду войск и званию. Цветообозначения в немецкой ментальной культуре имеют множество смыслов, приобретенных под действием исторических, политико-идеологических, культурно-традиционных и собственно языковых факторов [Керимов 2013: 108]. Черный цвет в немецкоязычной лингвокультуре относится к политически активным обозначениям и является одним из цветов государственного флага ФРГ. По одной из версий, данный цвет символизирует землю, так как черный цвет — ее фактический цвет [Керимов 2013: 116]. Идеология партии «Христианско-демократический союз» в послевоенной Западной Германии заключалась в борьбе за права населения, при этом

особое место в политической борьбе партии занимало привлечение на свою сторону крестьян и фермеров, непосредственно связанных с землей. По мнению Р. Д. Керимова, в дальнейшем черный цвет стал ассоциироваться с консервативной идеологией, а субстантивированное прилагательное „der / die Schwarze“ может обозначать консервативных политиков и деятелей ХДС. С другой стороны, данное прилагательное может быть использовано вместо политически корректного эвфемизма „der / die Farbige“ (букв. цветной), обозначающего выходцев с африканского континента [Керимов 2013: 118]. Однако в современных словарях серии «ДУДЕН» субстантивированное прилагательное „die Schwarze“ имеет всего одно значение, синонимичное лексемам „Afrikaner / Afrikanerin“, „Afroamerikaner / Afroamerikanerin“, „Farbiger / Farbige“ [Duden online]. Аналогичное прилагательное мужского рода имеет тем временем три значения, среди которых: 1. обозначение человека с темной кожей; 2. *уст.* черт; 3. *австр.* чашка черного кофе [Duden online], в то время как случаи употребления описываемого прилагательного фиксируются в Электронном словаре немецкого языка DWDS, например: „Nicht ohne eine gewisse Häme formulierten also die Schwarzen ihren Slogan zur Bundestagswahl...“ [Hars 1999: 27]. „Zu allem Überfluß hatte er es sich in den Kopf gesetzt, den Schwarzen die knapp zwei Dutzend NPD-Wahlmänner einfangen zu sollen“ [Brandt 1997: 233].

На примере лозунга „Schwarz ist schön“ мы можем говорить только о частичном заимствовании в виду отсутствия подтверждающей базы, единственным основанием для подобной гипотезы служит темпоральный критерий появления афоризмов. В то время, как данный лозунг был популярен в США в шестидесятые годы прошлого века, коалицией ХДС/ХСС он был использован позднее — в семидесятые годы [Duden 2002: 82].

В качестве второго направления заимствований политических афоризмов следует выделить заимствование лозунгов и изречений (их дословный перевод) с сохранением изначально созданной идеологической мысли. Множеством примеров таких заимствований являются лозунги ГДР, которые являлись зеркальным отражением советской идеологии: „Es lebe der Sozialismus“, „Ewige Freundschaft mit den Völkern der Sowjetunion!“

Третьим направлением заимствований можно считать заимствование идеологической мысли. Одним из интересных примеров подобного заимствования можно считать крылатые слова „Blut, Schweiß und Tränen“ (англ. Blood, sweat and tears), которые принадлежат Уинстону Черчиллю. Данные слова появились в его первой речи «Кровь, тяжелый труд, слезы и пот» (англ. Blood, toil, tears, and sweat), произнесенной им в качестве премьер-министра 13 мая 1940 г. перед палатой общин после вступления Великобритании во Вторую мировую войну. Данная цитата относится к заключительной части его выступления: “I would say to the House, as I said to those

who have joined this government: 'I have nothing to offer but blood, toil, tears and sweat'". (нем. „Ich möchte dem Haus sagen, was ich zu denjenigen sagte, die sich dieser Regierung angeschlossen haben: ‚Ich habe nichts anzubieten als Blut, Mühe, Tränen und Schweiß““) [The Churchill Center].

Стоит обратить внимание, во-первых, на лежащую в основе крылатой единицы риторическую фигуру «триколон», которая является одним из подвидов сравнения как амплифицированной фигуры, позволяющей использовать множество изобразительных средств для увеличения протяженности и метафоричности текста. Однако в отличие от метафоры сравнение «обладает меньшей слитностью, большей самостоятельностью компонентов в сложном представлении, возникающем при их сопряжении» [Хазагеров, Ширина 1999: 271].

Вероятно, что фигура триколон позволяет выражению легче запоминаться, что приводит к его более частому воспроизведению в отличие от тетраколона, который содержался в исходном названии речи „Blut, Mühe, Tränen und Schweiß“. Кроме того, наблюдается изменение первоначального порядка слов, которое, возможно, связано с поиском благозвучности выражения и переносом двусложного существительного „Tränen“ в конец.

Прецедентность данного политического выражения объясняется тем, что описываемый афоризм встречался в виде фразы «потом и кровью» у Цицерона, позднее у Байрона, а также в произведении 1611 г. Джона Донна. Кроме того, и сам Черчилль уже употреблял их в отношении войны в Испании [Keyes 2007: 15; Langworth 2011: 591]. Некоторые исследователи полагают, что выражение было заимствовано Черчиллем в юном возрасте у народного героя Италии — Джузеппе Гарибальди при подготовке к написанию его биографии [Lukacs 2008: 47], другие ученые указывают на прямое цитирование из речи Теодора Рузвельта перед курсантами Военно-морского колледжа от 2 июня 1897 г. [Walker 2000: 6; Billington 2010: 13].

Отдельно стоит упомянуть лексему „Blut“, которую мы могли бы отнести к группе слов-хронофактов языковой картины политического мира в сознании немецкоговорящего населения. Термин «слова-хронофакты» был предложен З. Е. Фоминой для обозначения слов и выражений, связанных с конкретным фактом (явлением, событием, понятием), свойственным определенному временному отрезку [Фомина 1995]. В силу своей диахронной ограниченности слова-хронофакты могут служить знаками эпохи.

В сознании носителей немецкого языка слово-хронофакт „Blut“ можно соотнести с целым рядом политических афоризмов. Другим примером заимствований являются крылатые слова „Blut und Eisen“ (русск. ‘железом и кровью’), принадлежащие министру-президенту Пруссии Отто фон Бисмарку. Впервые данное выражение встречается 30 сентября 1862 г. во время его выступления перед парламентом. Прецедентность описываемого выражения кроется в том, что

в основу своей речи Бисмарк положил стихи Макса фон Шенкендорфа, который в 1813 г. качестве добровольца участвовал в освободительной войне Германии от наполеоновских оккупантов:

Denn nur Eisen kann uns retten,
Und erlösen kann nur Blut
von der Sünde schweren Ketten,
Von des Bösen Übermuth.

Лексема «Blut» вошла в состав идеологемы „Blut und Boden“, неразрывно связанной с национал-социалистической идеологией. Впервые эта борьба между кровью и почвой была описана в философской работе О. Шпенглера «Закат Европы». Позднее словосочетание встречается в книгах А. Виннига «Освобождение» 1926 г. и «Рейх как республика» 1928 г., обе из которых он начинает с фразы „Blut und Boden sind das Schicksal der Völker (Menschen)“. Теория «крови и почвы» стала частью национал-социалистической доктрины с выходом в 1930 г. книги Рихарда Дарре „Neuadel aus Blut und Boden“, в которой была подробно описана связь между расовыми, хозяйственными и аграрно-политическими представлениями в идеологии национал-социалистов.

Необходимо упомянуть и о символичности красного цвета в немецкой лингвокультуре, который является одним из цветов немецкого триколора и чаще всего трактуется как «кровь, пролитая самим немецким народом за свое счастье» [Керимов 2013: 113]. В политическом контексте красный цвет трактуется как принадлежность к коммунистической или социалистической партии. В Восточной Германии некоторое время был популярен политический афоризм „Lieber got als tot“. Позднее партия ХДС использовала данный цвет в слогане своей предвыборной кампании в 1994 и 1997 гг.: „Auf in die Zukunft, aber nicht auf roten Socken“, указывая на потребность в смене политического режима в объединенной Германии.

Явление заимствования афористических политических мыслей может быть продемонстрировано на примере слогана предвыборной кампании Конрада Аденауэра 1949 г.: „mit Adenauer für den Frieden, die Freiheit und die Einheit Deutschlands — darum CDU“. Входящая в состав данного афоризма лексема «Freiheit» представляет собой культурно-политический код в языковой картине политического мира носителей немецкого языка. Данная лексема является ключевой в виду того, что она входит в триколон „Einigkeit und Recht und Freiheit“ первой строчки «Песни немцев» — национального гимна Германии: „Einigkeit und Recht und Freiheit für das deutsche Vaterland!“.

Примечательно, что тема свободы стала ключевой благодаря всемирно известному лозунгу французской революции 1789 г. „Liberté, Égalité, Fraternité“ (русск. ‘Свобода, равенство, братство’), который

впервые появился в речи 1790 г. Максимилиана Робеспьера «Об организации Национальной гвардии». Позднее данное выражение стало девизом всей Великой французской революции.

Спустя некоторое время лексема „Freiheit“ вошла в политический афоризм Розы Люксембург: „Freiheit ist immer Freiheit der Andersdenkenden“.

Примечательно, что среди отобранных для анализа 206 лозунгов ГДР нет ни одного лозунга, содержащего лексему „Freiheit“, при этом представлены лозунги, содержащие лексемы „Einheit“ — 4 единицы и „Frieden“ — 40 единиц: „Durch Freundschaft mit der Sowjetunion zu Einheit, Frieden und Wohlstand!“, „Der Sozialismus braucht Frieden — der Sozialismus schafft Frieden!“, „Vorwärts für Frieden, Völkerfreundschaft und Sozialismus“, „Wer den Frieden will muss gegen den Krieg kämpfen!“, „Wir lehren, lernen und kämpfen für den Frieden!“.

Единообразно с этим лексемы „Freiheit“ и „Frieden“ часто использовались в лозунгах ХДС, но к моменту объединения Германии исчезли из формулировок: „Es geht um Freiheit — Wählt CDU“ (1949 г.), „Freiheit — Gerechtigkeit — Frieden“ (1949 г.), „Einheit für Deutschland. Freiheit für Europa. Frieden in der Welt“ (1957 г.), „Aus Liebe zu Deutschland: Freiheit statt Sozialismus“ (1976 г.), „Aus Liebe zu Deutschland: Die Freiheit wählen“ (1976 г.), „Für Frieden und Freiheit — CDU“ (1980 г.), „Sicher, sozial und frei“ (1980 г.), „Franz Josef Strauß — Kanzler für Frieden und Freiheit“ (1980 г.), „Helmut Kohl: Wir wollen in Frieden und Freiheit leben“ (1980 г.), „Arbeit, Frieden, Zukunft — Miteinander schaffen wir's“ (1983 г.).

Вместо лексемы „Einheit“ партия использует синонимичную лексему „gemeinsam“, которая не вызывает ассоциаций с идеологией СДПГ: „Gemeinsam werden wir es schaffen — CDU“ (1972 г.), „Gemeinsam für Frieden und Freiheit“ (1980 г.), „Ja zu Deutschland — Ja zur Zukunft“ (1990 г.), „Gemeinsam schaffen wir's“ (1990 г.), „Gemeinsam für Deutschland“ (2002/2004 гг.), „Gemeinsam für unser Land“ (2009 г.), „Gemeinsam erfolgreich. Für Deutschland“ (2013 г.).

В противовес лозунгам ХДС в предвыборных лозунгах ХСС в ландтаг Баварии анализируемые лексемы сохранялись в период с 1946 по 2013 гг.: „Freiheit der Arbeit“ (1946 г.), „Willst du Frieden, willst du Ruh' wähl am Sonntag CSU“ (1950 г.), „Frei sein. Wir Jungen wissen: Wählen heißt entscheiden. Wir wollen frei leben“ (1974 г.), „Weil wir die Freiheit lieben“ (1974 г.), „Freiheit. Frieden. Freunde. Franz Josef Strauß“ (1982 г.), „Freiheit statt Volksfront“ (1994 г.), „Start frei. Schubkraft für Bayern und Deutschland“ (1994 г.), „Bayern. Freiheit“ (2013 г.).

Приведенные различия в употреблении трех ключевых лексем в очередной раз указывают на существовавшую «стену в головах» в сознании носителей немецкого языка Западной и Восточной Германии. Данная дискурсивная стена свидетельствовала об образовании различных «взаимосвязанных концептов, зафиксированных в язы-

ковых стереотипах и определяющих языковую перцепцию» [Трошина 2015: 254].

Четвертым направлением заимствований политических афоризмов стала их трансформация, заимствование текстовых моделей лозунгов. Наглядно данные трансформации можно продемонстрировать на примере двух политических афоризмов ГДР. Первый из них, содержащий ключевую идеологему того периода „Von der Sowjetunion lernen heißt siegen lernen“.

В современном языке данный политический афоризм переживает множество трансформаций, чаще всего используясь в качестве заголовка в публицистическом дискурсе. В своем большинстве видоизменения затрагивают замену только одного компонента „Sowjetunion“: „Von Kennedy lernen, heißt siegen lernen: Donald Trump trifft heute auf Hillary Clinton“, „Von Trump lernen heißt siegen lernen“, „EUROKRISE — Vom antiken Athen lernen, heißt siegen lernen“, „Von der Schweiz lernen, heisst siegen lernen“, „Von Rumänien lernen, heißt siegen lernen!“, „Von Entwicklern lernen, heißt siegen lernen: Die meisten Publikationssysteme, die heute verwendet werden, haben eine sehr eindimensionale Sichtweise auf den Publishing-Prozess“, „Ende der Welt. Von Islands Elfen lernen heißt siegen lernen“. Встречаются случаи использования текстовой модели с заменой двух компонентов: „Sowjetunion“ и „siegen“: „Von den „Gilmore Girls“ lernen, heißt leben lernen“, „Von Leipzigs „Elite“ lernen, heißt freudschämen lernen“, „Bionik: Von der Natur lernen heißt leicht bauen lernen“.

Трансформация политического афоризма встречается в названии группы в социальной сети Facebook: „Vom Ossi lernen, heißt Überleben lernen“.

Доктор Вернер Рупперт использовал трансформацию лозунга для названия своей книги „Vom Westen lernen heißt siegen lernen. Tagebuch eines Aufbauhelfers“ (2008 г.).

Вторым частотным в употреблении политическим афоризмом со времен ГДР стал лозунг „Proletarier aller Länder vereinigt euch!“. Трансформация данного лозунга происходила по модели „... (*Substantiv*) aller Länder vereinigt euch!“: „Weltbürger aller Länder, vereinigt euch!“, „Gegen Trump, AfD und Co. Rationale aller Länder, vereinigt euch!“, „Gesund und schlank mit Genuss. Experten aller Länder vereinigt euch!“, „Praktikanten aller Länder, vereinigt euch!“, „Bürgermeister aller Länder, vereinigt euch!“, „Musiker aller Länder, vereinigt euch!“, „Hasen aller Länder, vereinigt euch!“, „Notenbanker aller Länder vereinigt Euch“, „Gutmenschen aller Länder vereinigt euch!“, „Veganer aller Länder, vereinigt euch!“, „Indianer aller Länder, vereinigt euch!“, „Verrückte aller Länder vereinigt Euch!“, „Migranten aller Länder, vereinigt euch!“, „Europäer aller Länder vereinigt euch!“, „Metaller aller Länder, vereinigt euch!“. В ряде случаев в модели использовались англицизмы, например, „Bachelor of Education aller Länder vereinigt euch!“, „Ghostbuster aller Länder, vereinigt euch!“.

Привлекательными для анализа являются современные лозунги „Cacher aller Länder, vereinigt Euch!“ и „Geeks aller Länder vereinigt euch!“, в основе которых лежат заимствованные из английского языка неологизмы „Cacher“ (рус. участник игры по поиску спрятанных тайников, местонахождение которых может быть зашифровано при помощи загадок) и „Geek“ (рус. чрезвычайно увлеченный чем-либо человек; фанат). Другим примером служит лозунг „Twizyfahger aller Länder ... vereinigt euch“, который обращен к водителям двухместных электрических городских автомобилей модели „Twizy“ марки «Renault». Следующим примером является лозунг, связанный с проблемами миграционной политики Евросоюза, „Tschuschen aller Länder, vereinigt euch“. Лежащая в основе заимствованного политического афоризма лексема „Tschusch“ употребляется в австрийском варианте немецкого языка как разговорное неодобрительное обозначение представителей славянских, южноевропейских и восточных народов.

Примером одного из трансформированных изречений, образованных по модели „... (*Substantiv*) aller Länder vereinigt euch zu (*Substantiv*)“ служит лозунг „Künstler aller Länder vereinigt euch zum Hungermarsch“.

Таким образом, явление заимствования политических афоризмов можно определить как сложное и не всегда очевидное, так как их создатели, с одной стороны, стремятся создать уникальные речевые формулы, с другой стороны, пытаются сделать политический афоризм более ярким и легко запоминающимся, они обращаются к известной в данной политической культуре идеологической мысли или прибегают к использованию удачных текстовых моделей лозунгов, изменяя их идеологическую направленность.

Мы наблюдаем, что заимствованные политические афоризмы становятся эффективным средством привлечения внимания, агитации и призыва, так как сохраняют в себе идеологемы немецкого народа и одновременно с этим трансформируются в соответствии с новым общественно-политическим порядком и социальными ценностями.

Литература

- Керимов 2013 — Керимов Р. Д. Лингвосимволика цвета в немецкоязычной политической культуре // Политическая лингвистика. 2013. 2. (44). С. 107—124.
- Трошина 2010 — Трошина Н. Н. Прецедентный текст в переломную эпоху (на материале немецкого языка периода объединения Германии) // Текст и язык в переходные эпохи. Материалы Круглого стола. Институт языкознания РАН, 26 октября 2010. С. 99—106.
- Трошина 2015 — Трошина Н. Н. Роль концептуальных опор дискурса в формировании социальной перцепции (на примере концеп-

- та БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА) // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты: Ежегодник РАН ИНИОН. Центр гуманитарных наук.-информ. исслед. отд. языкознания. М., 2015. С. 248—256.
- Туманова 2012 — *Туманова Е. О.* Афоризм во фразеологии и фразеологизм в афористике современного немецкого языка (лингвокультурологический аспект): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2012.
- Фомина 1995 — *Фомина З. Е.* Слова-хронофакты в языке политических текстов // Язык и эмоции. Волгоград, 1995. С. 207—324.
- Хаззагеров, Ширина 1999 — *Хаззагеров Т. Г., Ширина Л. С.* Общая риторика. Ростов н/Д., 1999.
- Чудинов 2006 — *Чудинов А. П.* Политическая лингвистика: учеб. пособие. М., 2006.
- Шейгал 2000 — *Шейгал Е. И.* Параметры доверительного общения // Человек в коммуникации: аспекты исследования. Волгоград, 2005. С. 173—204.
- Billington 2010 — *Billington J. A.* Respectfully Quoted: A Dictionary of Quotations. Courier Dover Publications, 2010.
- Brandt 1997 — *Brandt W.* Erinnerungen. Berlin: Ullstein, 1997.
- Duden 2002 — Duden Zitate und Aussprüche; Bd. 12. Mannheim, 2002.
- Hars 1999 — *Hars W.* Nichts ist unmöglich! Lexikon der Werbesprüche. — München: Piper, 2001 [1999].
- Keyes 2007 — *Keyes R.* The Quote Verifier: Who Said What, Where, and When. Macmillan, 2007.
- Langworth 2011 — *Langworth R. (ed.)*. Churchill by Himself: The Definitive Collection of Quotations. Public Affairs, 2011.
- Lukacs 2008 — *Lukacs J.* Blood, Toil, Tears and Sweat: The Dire Warning: Churchill's First Speech as Prime Minister. New York: Basic Books, 2008.
- Walker 2000 — *Walker M.* Makers of the American Century. London: Chatto and Windus, 2000.

Электронные источники

- Duden online — URL: <http://www.duden.de/> (Дата обращения: 30.01.2017).
- Aphorismen.de — URL: <https://www.aphorismen.de/> (Дата обращения: 02.02.2017).
- DWDS — URL: <https://www.dwds.de/> (Дата обращения: 28.01.2017).
- The Churchill Center — URL: <http://www.winstonchurchill.org/resources/speeches/1940-the-finest-hour/92-blood-toil-tears-and-sweat> (Дата обращения: 28.01.2017).

ZUSAMMENFASSUNG**Phänomene der Entlehnungen in der politischen
Aphoristik**

Im Beitrag werden Entlehnungen in der deutschen Aphoristik betrachtet. Diese Erscheinungen sind in vier Hauptgruppen zu unterscheiden. Während einige Autoren die existierenden politischen Aphorismen aus den anderen Sprachen übersetzen, bauen die anderen Aphoristiker ihre Ausdrücke auf den Modellen von populären Losungen auf. In einigen Fällen bleibt der ideologische Hintergrund in den entlehnten Aphorismen, trotzdem werden größtenteils die Ideen in den entlehnten Aphorismen transformiert.